

УДК 94(476):27“192/193”

UDC 94(476):27“192/193”

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА
БРИТАНСКОГО ТРЕД-ЮНИОНИЗМА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.****ECONOMIC DOCTRINE OF THE
BRITISH TRADE-UNIONISM IN THE
SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Л. Н. Семенова,
*доктор исторических наук,
доцент, профессор
кафедры истории, мировой
и отечественной культуры БНТУ*

L. Semyonova,
*Doctor of History,
Associate Professor, Professor
of the Department of History, World
and Domestic Culture, BNTU*

Поступила в редакцию 11.01.16.

Received on 11.01.16

На основе протоколов Британского конгресса тред-юнионов (БКТ) 1860–1880-х гг. автор статьи осуществил реконструкцию экономических взглядов британского цехового юнионизма. Были рассмотрены представления об общем уровне экономического развития Британии, противостоянии и взаимозависимости капитала и труда, невмешательстве в дела капитала и труда, рыночных законах купли – продажи, спроса и предложения и т. д. По этим вопросам тред-юнионисты разделяли основные постулаты буржуазной политэкономии того времени, особенно известного экономиста Джона Стюарта Милля. Но в важнейшем для себя вопросе о заработной плате тред-юнионисты не согласились с развиваемой тогда буржуазной политэкономией теорией фиксированного фонда заработной платы, а сформулировали понятие о необходимости минимальной заработной платы и впоследствии достижения в переговорном процессе с предпринимателями справедливой заработной платы. Это уже было понимание заработной платы не столько экономической, сколько правовой категории. Эта идея и сегодня является краеугольным основанием современного трудового права и социальной политики.

Ключевые слова: экономическая доктрина, тред-юнионизм, Британия.

On the base of the Trades Union Congress' (TUC) Reports of the 1860–1880s the author of this article reconstructed economic views of the British shop trade-unionism. The author studied the notions of the level of British economic development, resistance and cooperation between capital and labour, non-intervention in the affairs of capital and labour, market laws of buy and sale, demand and supplies etc. In this sphere trade unionists shared the main ideas of bourgeois political economy of those period, especially the theory of well-known economist John Stuart Mill. However in the important question about the essence of the wage trade unionists didn't share the theory of labour fond of the bourgeois political economy but formulated the notion about necessity of the minimal wage and afterwards achieving the fair wage for the fair work day in the negotiations process with employers. So the wage was understood by trade unionists not only as an economic category but as a legal category. This is the base idea of the modern labour law and social policy.

Keywords: economic doctrine, trade-unionism, Britain.

Вызванный потребностями промышленной революции и развития индустриального производства, стремительно растущий английский рабочий класс впервые в мире вступил на путь организованного профсоюзного движения. Высококвалифицированные ремесленники: механики, кузнецы, печатники, бондари, плотники, портные и др., – гордые профессиональным достоинством, знающие цену своим золотым рукам, создавали первые рабочие клубы, кружки, общества взаимопомощи, цеховые (профессиональные) тред-юнионы. В цеховые союзы активно шли и высококвалифицированные рабочие фабрик и заводов. Неквалифицированные рабочие, представлявшие собой иной социальный тип, задавленные тяжелейшими условиями труда

и жизни на грани физического выживания, до конца XIX в. профессиональным союзам предпочитали прямые акции протеста. Цеховой юнионизм XIX в. вошел в историю под названием классического или «старого» в отличие от нового производственного юнионизма неквалифицированных рабочих конца XIX в.

Во второй половине XIX в. «старый» юнионизм был преобладающей и самой влиятельной формой организации рабочего класса. В 1868 г. его местные, городские и региональные структуры увенчал общенациональный орган – Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), существующий до сих пор. Протоколы его ежегодных заседаний являются важнейшим источником, проливающим свет на идеологию тред-юнионизма. Исследование идеологии британ-

ского тред-юнионизма второй половины XIX в. представляет не только академический интерес, но имеет практическую ценность сегодня в условиях кризиса современного профсоюзного движения и деформации социального государства. Ведь именно тогда более полутора веков тому назад простые рабочие, не теоретики, не политики, смогли сформулировать краеугольные постулаты, которые и сегодня должны быть сохранены в качестве базовых принципов социально-экономической политики.

Обратимся к экономическим взглядам британского тред-юнионизма, нашедшим отражение в дискуссиях и резолюциях конгрессов 1860–1880-х гг. Важнейшей максимой британского тред-юнионизма, да и любого другого действительно профсоюзного движения, был созидательный реформизм, а не разрушительная революционность. Генеральный секретарь общества лондонских каменщиков Э. Коулсон подчеркивал: «Мы – не революционеры, желающие для общества насильственного лекарства» [1, р. 18].

В середине XIX в. Великобритания пребывала на вершине своего могущества. «Фабрика мира», первая колониальная империя мира, лидер мировой системы капитализма, она держала вокруг себя Pax Britannica. Уже современники полагали, что эпоху от великой промышленной выставки 1851 г. до провозглашения королевы Виктории императрицей Индии в 1876 г. можно без преувеличения назвать «золотой эрой британского капитализма». Гордость, величие, спокойствие от пребывания на этом пьедестале пропитывали государственную идеологию и передавались всем слоям общества. В уважении к своей стране, в восхищении ее могуществом тред-юнионисты были вполне искренни. На 2-м конгрессе БКТ председатель парламентского комитета и Генерального совета БКТ рабочий Дж. Поттер с нескрываемой гордостью говорил, что англичане – богатая нация. У них есть все: сила, здоровье, бодрость, честь, причем в значительно большей степени, чем где бы то ни было. Но самое главное, что есть в Англии – это промышленность и торговля, самые развитые во всем мире. Это произошло потому, что англичане могли делать лучше и больше, чем другие [2, р. 10]. Тред-юнионистам нравилась формула, произнесенная ученым-экономистом на одном из конгрессов, о том, что лозунг промышленного общества – *Richesse oblige* (богатству обязаны), в отличие от принципа феодального общества *Noblesse oblige* (честь обязаны) [3, р. 26].

Тред-юнионисты были неплохо знакомы с классической политэкономией, идеями известных экономистов А. Смита, Д. Рикардо. Особенно почитали они «нового учителя

уже почтенной истины» Дж. С. Милля, которого считали своим другом, «защитником интересов тред-юнионизма». Взгляды тред-юнионистов по поводу основ капиталистической экономики, отношений между капиталом и трудом, рыночных законов повторяют положения Дж. С. Милля. Рассуждая об условиях, необходимых для развития промышленности, тред-юнионисты опирались на концепцию Милля об элементах производства, к которым относили сырье, землю, капитал и труд. В Англии все это имеется в изобилии, например, сырье: уголь и железо, причем свободный доступ к этим ресурсам обеспечивается во многом благодаря колониальной империи. В сознании рабочих понятие «капитал», прежде всего, ассоциировалось с наличием собственности (*ownership*) на землю, сырье, предприятия. Принадлежностью труда считалось лишь мастерство, квалификация (*skill*), своего рода «капитал труда». Дж. Поттер отмечал: «У нас есть 6 млн рабочих, которые будут иметь все: свободу, всеобщее образование и т. д.». Он назвал рабочий класс «руками промышленности» [2, р. 8].

Идеология тред-юнионизма буквально пронизана идеей противостояния капитала и труда. Не без основания вице-президент 2-го конгресса тред-юнионов Кейн спрашивал: «Находятся ли они (тред-юнионисты) в состоянии хронической войны капитала против труда и труда против капитала? В обществе происходит сложное противоборство между трудом и его внешними и внутренними врагами: между теми, кто работает, и теми, кто не работает, а только грабит и вредит труду, между теми, кто создает, и теми, кто только потребляет». Но именно эта борьба и есть единственно возможный способ существования, ибо «вся современная организация труда в его различных формах основана на фундаментальном факте разделения функций между капиталом и трудом». Капитал создает условия и указывает направления действия, труд занимается детальным воплощением их в жизнь. У капитала и труда свои секреты и методы [2, р. 12]. Неоспоримой истиной и для экономистов, и для тред-юнионистов стало положение о взаимозависимости капитала и труда.

Экономическая система развивается в соответствии с естественными законами, «по фиксированным законам», как подчеркивал Дж. Поттер. Хотя тред-юнионисты употребляли слово «закон» во множественном числе, но по существу они знали один закон. Секретарь Объединенного общества механиков У. Аллан говорил: «Мы живем в стране, общество которой признает единственный принцип – купить подешевле, продать подороже». «Они, – рассуждал он за капиталистов, – прямо вам ска-

жут, что интерес хозяев – получить работу за возможно меньшую цену, а интерес рабочих – получить за работу возможно большую цену» [2, p.13]. Это и есть закон купли – продажи, спроса и предложения (demand and supply), закон рыночного равновесия.

Естественность этого закона стала для рабочих надежной опорой в их признании полагаться на естественный ход развития событий, что оформилось в одобрение либеральных принципов невмешательства. Для тред-юнионистов не вызывал сомнений принцип невмешательства капитала в дела труда и труда в дела капитала. Р. Апплгарт – секретарь Объединенного общества плотников – подчеркивал: «Они вам скажут прямо, если вы их спросите, что дело рабочих – заботиться о своих собственных интересах, предоставив хозяевам, покупателям и остальным членам общества печься об их интересах на сколько каждый умеет и способен» [4, p. 18].

В отношении либерального принципа невмешательства государства в дела экономики рабочие были осторожнее. Вот как они рассуждали о цикличности экономического развития: периодах процветания и депрессии. По их мнению, рабочие к кризисам не имеют никакого отношения. «Утверждение о том, что крах американской промышленности 1873 г. был вызван рабочими, абсурдно». А вот внешние толчки или политика правительства вполне могут привести к кризисам. Объясняя причины депрессии 1879 г., на 12-м конгрессе тред-юнионисты заметили, что «этот кризис значительно увеличился под воздействием внешней политики нашего правительства, тогда как сколько раз говорилось, что мир и доверие – это все равно, что дыхание для торговли и промышленного процветания» [4, p. 28]. В целом тред-юнионисты соглашались с либеральной политэкономией в том, что капиталистическая экономика – это саморегулирующаяся система, функционирующая по естественным рыночным законам. Однако, ориентируясь на богатый практический опыт и наблюдения, тред-юнионисты не могли полностью вывести из этой системы государство. Они чувствовали необходимость регулирующих функций государства, понимали, что в противостоянии с более сильным капиталом они не смогут обойтись без помощи государства.

Еще большую самостоятельность и расхождение с буржуазной политэкономией тред-юнионисты проявили в трактовке основополагающего для них вопроса о заработной плате. В буржуазной политэкономии XIX в. господствовала теория строго фиксированного фонда заработной платы, или «рабочего фонда». Экономисты-классики, рассуждая о стоимости

труда, не ограничивались объяснениями о привычном рыночном колебании спроса и предложения. Ими была выведена средняя величина – «цена труда», господствовавшая над случайными рыночными ценами и регулировавшая эти последние: у физиократов это была «необходимая цена», у А. Смита «естественная цена».

«Никто так горячо, как я, – писал английский экономист Т. Р. Мальтус, – не желает повышения действительной платы за труд, то есть той платы, которая выражается в количестве продуктов потребления». Но все попытки оканчиваются крахом. Так, например, попытка повысить «нарицательную цену труда» (денежную заработную плату) представляется мерою бессильною и неблагоприятною. «Заработная плата, стоящая на своем естественном уровне, представляет общественный барометр, имеющий огромное значение: она выражает собою отношение между средствами существования и требованием на них, между количеством продуктов потребления и числом потребителей» [5, с. 58].

Аналогичные взгляды на заработную плату развивал Дж. С. Милль, который утверждал: «Размер заработной платы зависит от спроса на рабочую силу и ее предложения или, что одно и то же, от соотношения между числом населения и капиталом». Милль считал, что положение рабочих нельзя улучшить каким-либо иным способом, кроме изменения соотношения численности рабочих и капитала в пользу трудящихся, иначе говоря, просто уменьшить ее. «...Невозможно, чтобы население возрастало предельно высокими темпами без снижения заработной платы». Что касается капитала, то существует так называемый оборотный капитал, расходуемый на покупку рабочей силы. Он – главная часть в совокупности того, что называется «фондом заработной платы страны» [6, с. 41, 50, 52, 42].

К. Маркс также обратился к постижению природы заработной платы и существа договора между трудом и капиталом, разработав отличную от классической теорию. Стоимость труда, или, точнее, рабочей силы, выступает в виде выплаченной ему заработной платы. Неоплаченная часть становится прибылью капиталовладельца. Они находятся в обратно пропорциональной зависимости. В этом, по мнению К. Маркса, и заключается сущность эксплуатации. Как пишет К. Маркс: «Мы можем только сказать, что, если даны границы рабочего дня, максимум прибыли соответствует физическому минимуму заработной платы, а если дана заработная плата, максимум прибыли соответствует такому удлинению рабочего дня, какое только допускают физические силы рабочего. Таким образом максимум прибыли находит свои границы в физическом ми-

нимуме заработной платы и в физическом максимуме рабочего дня... Фактический уровень (нормы прибыли) устанавливается лишь путем постоянной борьбы между капиталом и трудом» [7, с. 218]. Предприниматели стремились принудить рабочих к заключению индивидуальных контрактов, выгодных для них, рабочие, опираясь на коллективную силу профсоюзов, требовали заключения коллективных договоров. В них тред-юнионисты выставляли требование повышения заработной платы, отталкиваясь от понятия минимальной заработной платы. Королевская комиссия, назначенная в 1867 г. для расследования положения дел в рабочих союзах, выявила, что в уставах практически всех тред-юнионов записана цель: «Утверждение минимальной ставки заработной платы, ниже которой последняя опускаться не должна» [2, р. 31]. Под минимальной заработной платой тред-юнионисты понимали рыночную стоимость труда, определенную средней величиной, утвердившуюся при соответствующем спросе и предложении на рабочем рынке в острой конкурентной борьбе и представляющую собой определенный прожиточный минимум. Продавать свой труд ниже такой минимальной заработной платы, то есть ниже рыночной стоимости, тред-юнионисты считали абсолютно недопустимым. В противном случае такой рабочий «не только ранит себя, но и других рабочих в этой отрасли. Это общественная потеря, полная деградация характера труда британцев». Но если подобное случалось, как должен действовать профсоюз? «Мы нацелены на агитацию таких рабочих с целью присоединения их к нашему движению» [2, р. 32].

Минимальная заработная плата была не пределом мечтаний тред-юнионистов, а тем ограничителем, переступить который было нельзя. Но как говорил У. Аллан: «Рабочие всегда будут бороться за то, чтобы получить за свою работу возможно большую цену. Они поставили себе правилом выручать как можно более и сохранять то, что они могут выручить» [3, р. 28]. Так какой же заработной платы требовали рабочие? По словам английского историка Дж. Рюде, подобно тому как крестьяне свято верили, что в соответствии с «врожденной традиционной идеологией справедливости» они имеют право владеть землей, городская и деревенская беднота верила в свое право покупать хлеб «по справедливой» цене, определявшейся опытом и обычаями, а рабочие – в свое право на «справедливую» заработную плату, не зависящую от произвола предпринимателей и от законов спроса и предложения [8, с. 274].

Задолго до того, как классическая политэкономия приступила к разработке трудовой теории стоимости, в сознании рабочих неколе-

бимой была идея о главенстве труда в создании общественного богатства, в экономике в целом. «Труд – единственное богатство» было записано на знамени Национального общества механиков Великобритании [9, р. 160]. Поистине всеобщим для тред-юнионистов стал широко распространенный лозунг «Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день». На втором конгрессе британских тред-юнионов (БКТ) в 1869 г. Дж. Поттер дал блестящее определение: «Тред-юнионы – это средство путем организации, обеспечивающее справедливую цену труда» [2, р. 8]. На 12-м конгрессе БКТ в 1879 г. Д. Гайл выдвинул резолюцию, в которой говорилось, что тред-юнионы должны бороться за получение в качестве заработной платы «справедливого продукта труда, созданного рабочими» [4, р. 24]. И это вопреки всем тезисам политэкономии о естественной цене труда, фонде заработной платы и т. д.

Справедливость – категория права, тонкая, зависящая от многочисленных условий, ни есть раз и навсегда данная, но постоянно обсуждаемая, шлифуемая. Ее конкретные проявления устанавливаются только совместным творчеством, в диалоге, переговорах, состязании, например, в судебном процессе. Так и заработная плата должна формироваться не за столом, где ведут расчеты будь то предприниматели, политики или ученые, а за столом, за которым они все ведут переговоры с рабочими.

Не менее справедливым требованием, «обязанностью каждого члена тред-юниона» тред-юнионисты считали борьбу за сокращение рабочего дня. В 1860–1880-е гг. речь шла о 9-часовом рабочем дне. Вот так и оформились важнейшие требования профсоюзного движения, нацеленные на повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, превратившие профсоюзы в специфические защитные организации рабочего класса.

Экономические взгляды тред-юнионизма были призваны удовлетворить потребности рабочих в осмыслении экономических процессов, участниками которых они являлись, и в оформлении собственных интересов. Если по общим экономическим проблемам тред-юнионисты следовали за идеями буржуазной политэкономии, то важнейший для них вопрос о заработной плате сумели вывести в сферу правовых коллективно-договорных отношений. И сегодня заработная плата понимается не столько как экономическая функция, сколько как категория трудового права. Современное конституционное право социально ориентированных государств, в том числе и Республики Беларусь, гарантирует справедливую долю вознаграждения труда не ниже установленного минимального уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Clayton, J. Trade Unions* / J. Clayton. – L. : E.A. Petherick and Co, 1913. – 78 p.
2. The Second Annual Congress of Trade Unions held in 1869 in Birmingham from the Birmingham Daily Post and specially reported by R.S. Kirk. – 25 p.
3. Report of the Thirteen Annual Trades Union Congress held in the Dublin in 1880. – Manchester, 1880. – 96 p.
4. Report of the Twelfth Annual Trades Union Congress held in Edinburg 1879. – Manchester, 1879. – 89 p.
5. *Мальтус, Т. Р. Опыт закона о народонаселении* / Т. Р. Мальтус ; пер. И. А. Вернера. – М. : Изд. К. Т. Солдатенкова, 1895. – 254 с.
6. *Милль, Дж. С. Основы политической экономии* : в 2 т. / Дж. С. Милль. – М. : Прогресс, 1980. – Т. 2. – 218 с.
7. *Маркс, К. Заработная плата, цена и прибыль* / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения : в 9 т. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 4. – С. 174–221.
8. *Рюде, Дж. Народные низы в истории. 1730–1848* / Дж. Рюде ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1984. – 320 с.
9. *Gorman, J. Banner Bright. An Illustrated History of the Banners of the British Trade Union Movement* / J. Gorman. – L. : MacMillan and Co Ltd, 1976. – 285 p.

References

1. *Clayton, J. Trade Unions* / J. Clayton. – L. : E.A. Petherick and Co, 1913. – 78 p.
2. The Second Annual Congress of Trade Unions held in 1869 in Birmingham from the Birmingham Daily Post and specially reported by R.S. Kirk. – 25 p.
3. Report of the Thirteen Annual Trades Union Congress held in the Dublin in 1880. – Manchester, 1880. – 96 p.
4. Report of the Twelfth Annual Trades Union Congress held in Edinburg 1879. – Manchester, 1879. – 89 p.
5. *Maltus, T. R. Opyt zakona o narodonaselenii* / T. R. Maltus ; per. I. A. Vernera. – M. : Izd. K. T. Soldatenkova, 1895. – 254 s.
6. Mill, Dzh. S. Osnovy politicheskoy ekonomii : v 2 t. / Dzh. S. Mill. – M. : Progress, 1980. – Т. 2. – 218 s.
7. *Marks, K. Zarabotnaya plata, tsena i pribyl* / K. Marks // Marks K., Engels F. Izbrannyye sochineniya : v 9 t. – M. : Politizdat, 1986. – Т. 4. – С. 174–221.
8. Ryude, Dzh. Narodnyye nizy v istorii. 1730–1848 / Dzh. Ryude ; per. s angl. – M. : Progress, 1984. – 320 s.
9. *Gorman, J. Banner Bright. An Illustrated History of the Banners of the British Trade Union Movement* / J. Gorman. – L. : MacMillan and Co Ltd, 1976. – 285 p.